

"Великая Буря. Это тот самый мифический зверь из древней китайской легенды?"

Как человек, полем битвы которого были интернет-форумы, Цзу Ань было необходимо хорошо разбираться в "Классике Гор и Морей" и других подобных мифических легендах. Массивный и причудливый отпечаток птицы, казалось, действительно соответствовал описаниям мифического зверя Великой Бури, изображённой в книгах.

Согласно легендам, у Феникса было девять птенцов, подобно тому, как у Дракона было девять сыновей. Первым был Павлин, вторым Гаруда, третьим Огненный Феникс, четвёртым Золотой Феникс, пятым Голубой Луань, шестым Ледяной Феникс, седьмым Сто Трелей, восьмым Синяя Кряква, а девятым Великая Буря!

"Вы спросите меня, почему я всё это помню? Это долгая и слезливая история! В своём мире я подал заявку на место в игровом отделе NetEase. На письменном экзамене было множество странных вопросов. По сравнению с девятью сыновьями Дракона, чьи имена содержат много сложных символов, девять птенцов Феникса было гораздо легче запомнить!"

Тем не менее, существовало много различных интерпретаций девяти птенцов Феникса. Он помнил только одну из версий.

Цзу Ань подумал о том, что техника культивации, которую он практиковал, называлась Сутрой Нирваны Феникса. То, что отпечаток Великой Бури появился после того, как он достиг пика второго ранга, вряд ли было совпадением.

Вполне возможно, что новый отпечаток птенца Феникса будет появляться всякий раз, когда он будет достигать пика нового ранга. Однако для чего были нужны эти отпечатки птенцов Феникса? Они ведь не появлялись только для того чтобы пугать других, верно?

Проведя некоторые эксперименты, Цзу Ань пришёл к выводу, что посторонние не могут видеть формации на его теле, поэтому существовала низкая вероятность, что кто-то сможет увидеть отпечаток птенца Феникса. О том, чтобы пугать им других, не могло идти и речи.

Его осенила идея, и он начал направлять свою ки в силуэт Великой Бури. Как только тот был полностью заполнен ки, свирепые глаза Великой Бури внезапно загорелись, и аватар Великой Бури материализовался перед его глазами.

Сердце Цзу Аня забилось быстрее:

"Сработало!"

"Но что может этот аватар? Это что, какое-то домашнее животное?"

Он на мгновение задумался, после чего приказал Великой Буре врезаться в стену, чтобы

проверить её мощь. Аватар взмахнул массивными крыльями, подняв огромную бурю, снёсшую столы и стулья в сторону, приводя комнату в беспорядок.

Глаза Цзу Аня расширились в предвкушении, пока он ждал, когда Великая Буря сделает свой ход. Однако, прежде чем он понял, что происходит, внезапный порыв силы толкнул его вперёд, ударяя лицом о стену.

БАМ!

Узрите, человеческая картина!

Цзу Ань медленно сполз вниз, оставляя после себя отчётливый человеческий силуэт на белоснежной стене. Две кровавые струйки стекали с верхней части силуэта – это была кровь из его разбитого носа.

"Святые угодники!"

Несмотря на раздражение, Цзу Ань почувствовал, как его охватывает возбуждение. Получалось, что способность Великой Бури заключалась в мгновенном перемещении! Если он правильно использует эту способность, она станет для него бесценным инструментом как в нападении на противников, так и в бегстве от могущественных врагов.

"Интересно, какое максимальное расстояние я могу преодолеть с помощью этого навыка?" — не став вытирать кровь из носа, Цзу Ань начал направлять ки в отпечаток Великой Бури, пытаясь вызвать её ещё раз.

В этот момент у него закружилась голова, и он потерял концентрацию. Очевидно, его ки была истощена.

Предоставляемый Великой Бурей навык потреблял большое количество ки. На своём текущем уровне Цзу Ань мог позволить себе активировать его только раз в день. Возможно, когда его уровень культивации повысится и его объём ки увеличится, он сможет использовать его чаще.

Протяжно вздохнув, Цзу Ань медленно забрался обратно в кровать. Он обратил внимание, что его столкновение со стеной дало ему значительное количество золотых пятен в первой формации.

Он помнил из объяснений Цзи Сяоси, что достижение третьего ранга даёт культиватору возможность высвободить ки наружу, создавая броню и барьеры для защиты от атак. Несмотря на то, что Цзу Ань был только на первом этапе, не было никаких сомнений в том, что теперь он был полноценным культиватором третьего ранга.

Взволнованный возможностью проверить свои новообретённые способности, Цзу Ань изо всех

сил постарался выжать все, что у него осталось в теле. Напрягшись, он сумел создать перед собой барьер. Тот был меньше ладони и сразу же рассеялся, потому что у Цзу Аня не осталось ки, чтобы поддерживать его.

Тем не менее, Цзу Ань был на седьмом небе от счастья. Теоретически, сейчас он был так же силен, как 88 взрослых мужчин, что делало его чуть более слабой версией супермена из комиксов в его предыдущей жизни. Даже если он не сможет победить героев высшего класса во вселенной Marvel, таких как Халк или Железный Человек, он, по крайней мере, сможет с лёгкостью победить таких слабаков, как Чёрная Вдова или Соколиный Глаз.

Вместе с Ядовитым Уколом Великая Буря станет его ключом к выживанию в поместье Чу. Неважно, кто за ним охотится, теперь у него был шанс на победу.

Короткий всплеск счастья сменился приступом боли. Его больше ничто не отвлекало, и синяки, которые он получил, дали о себе знать. Цзу Ань зашипел от боли:

— Врезаться в стену по-настоящему больно!

Его старые раны были близки к заживлению, но его эксперимент с Великой Бурей привёл к появлению новых ран. Не смея больше двигаться, Цзу Ань тихо лежал в постели и терпеливо ждал, пока восстановительное лекарство Цзи Денгу сотворит чудо. Не осознавая этого, он заснул.

Проснувшись следующим утром, Цзу Ань почувствовал себя слабым даже после ночи отдыха. Казалось, что он оправился только от половины ран, полученных в бою с Пэй Мянмань. Это открытие не принесло ему радости. Похоже, он переоценил Цзи Денгу, приравняв эффективность его восстановительного лекарства к эффективности Веры в Брата Весну.

Если бы другие узнали о его мыслях, его бы стала преследовать по городу разъярённая толпа с тесаками в руках. Бесчисленные культиваторы встали бы на колени в надежде получить Пилюлю Непостоянства Сотни Цветов. Отмахнуться от неё как от низшего лекарства было непростительно!

Внезапно Цзу Аня осенило, что он забыл сыграть в лотерею. Прошлой ночью произошло слишком много всего, и лотерея просто вылетела у него из головы. Активировав клавиатуру, Цзу Ань проверил свои очки ярости. В последний раз у него оставалось 69 очков, но после того, как он собрал приличное количество очков ярости с Чу Чжунтяня, Цинь Ванью и Пэй Мянмань, у него было 3273 очка.

Цзу Ань недовольно нахмурился. Он определённо был снисходителен к Пэй Мянмань прошлой ночью, так как ему удалось получить от неё лишь небольшую сумму очков. С другой стороны, ни один мужчина не смог бы заставить себя относиться к такой первоклассной красавице слишком сурово.

Он начал скучать по Цветку Сливы Двенадцатому и бандитам из Форты Чёрного Ветра. Цзу Ань подумал о хороших воспоминаниях, которые их связывали:

"Небеса, пожалуйста, даруйте мне антагониста, которому я смогу противостоять!"

Свист!

Дверь распахнулась, пропуская внутрь учтивого молодого человека с аккуратно причёсанными волосами. Он подошёл к кровати и надменно посмотрел сверху вниз на Цзу Аня:

— Насколько восстановились твои раны? Ты сможешь сегодня пойти в академию?

[Вы успешно затроллили Хун Синьина на 299 очков ярости!]

— Я более-менее в порядке, — подсознательно ответил Цзу Ань. — Постой, кто ты такой?

— Это хорошо. — молодой человек развернулся и вышел, не потрудившись ответить.

Увидев боковым зрением отпечаток в форме человека на стене, он остановился на мгновение, но быстро взял себя в руки и вышел из комнаты, выпятив грудь и высоко подняв голову.

Цзу Ань пребывал в лёгком шоке:

"Всего мгновение назад я загадал желание, и мне тут же послали антагониста, чтобы мне было кому противостоять? Нет, мои молитвы не могут быть настолько эффективными! Но кто этот парень? И почему он принёс мне так много очков ярости, хотя мы впервые с ним встретились?"

— Молодой господин, — в этот момент в дверях раздался обвиняющий голос.

В дверном проёме появился Чэн Шоупин с двумя тяжёлыми мешками под глазами.

Цзу Ань вздрогнул от шока:

— Что с тобой случилось? Лиса высосала твою сущность ян?

Чэн Шоупин слабо пошатнулся:

— Молодой господин, как вы можете говорить подобные вещи? Я провёл всю ночь, переписывая семейные правила в одиночку! Я не сомкнул глаз!

Цзу Ань застенчиво улыбнулся, встал и налил своему измученному товарищу по учёбе чашку воды:

— Малыш Пинпин, ты должен быть рад, что прошлой ночью находился в Комнате для Размышлений, копируя семейные правила. Если бы ты был со мной, то наверняка уже помер бы.

— Спасибо, молодой господин, — Чэн Шоупин смиренно принял чашку воды от Цзу Аня.

Ему потребовалось некоторое время, чтобы осмыслить сказанные им слова.

- Подождите, что значит "я бы уже помер"?

Цзу Ань указал на отпечаток в форме человека на стене и произнёс:

— Видишь этот отпечаток? Прошлой ночью сюда приходил ассасин, чтобы убить меня. Лишь благодаря благословию небес и моим превосходным навыкам мне удалось избежать смерти. Если бы ты был рядом со мной, тебе пришлось бы рискнуть своей жизнью, чтобы спасти меня. Весьма вероятно, вражеский кинжал вонзился бы в твоё хрупкое тело и разорвал его на части.

Испуганно сглотнув, Чэн Шоупин пробормотал:

— Слава богу, что я находился в Комнате для Размышлений.

— Что ты сказал? — Брови Цзу Аня взлетели вверх.

Чэн Шоупин тут же ответил с подобострастной улыбкой:

— Я сказал, что очень жаль, что меня не было рядом с вами. Такой верный человек, как я, наверняка рискнул бы своей жизнью, чтобы защитить вас. Этому убийце пришлось бы перешагнуть через мой труп, прежде чем он смог бы добраться до вас!

Чэн Шоупин говорил с таким пылом, что его слюна разлетелась во все стороны. Цзу Ань быстро оттолкнул его лицо в сторону:

— Хватит, не слишком ли ты увлёкся? Позволь мне вместо этого спросить тебя кое о чем. Кто этот гордый парень, который только что вышел из моей комнаты?

— Он? Это драгоценный сын дворецкого Хуна, Хун Синьин, — ответил Чэн Шоупин. — Он тщеславен, но нельзя отрицать, что он потрясающий культиватор. Несмотря на то, что он никогда не получал формального образования, ему удалось достичь третьего ранга, обучаясь

самостоятельно. Дворецкий Хун всегда гордился им — хозяин и мадам тоже очень хвалят его. Они ожидают, что он станет одним из лидеров молодого поколения в поместье Чу и поэтому всячески ему помогают.

"А-а, так он сын дворецкого Хуна. Неудивительно, что его волосы причёсаны так безупречно, прямо как у его отца".

— Тц, я сомневаюсь, что он такой грозный. После более чем десяти лет культивации ему удалось достичь лишь третьего ранга? — усмехнулся Цзу Ань.

"Беспользительный мусор вроде меня смог достичь третьего ранга всего за три дня, но я не хвастаюсь этим!"

Чэн Шоупин покачал головой:

"Не зря говорят, что молодой мастер витает в облаках. Несмотря на то, что он совершенно беспомощен, он всё равно говорит так, будто он большая шишка. Держу пари, что хозяин и хозяйка удивились бы, если бы ты смог достичь третьего ранга за всю свою жизнь!"

— Почему ты так на меня смотришь? — Цзу Ань впился взглядом в Чэн Шоупина.

Чэн Шоупин снова изобразил на лице улыбку:

— Я подумал, что, возможно, мне следует сказать мадам, чтобы она позволила вам отдохнуть в течение дня, учитывая, насколько серьёзно вы ранены.

— В этом нет необходимости. Эти небольшие раны мне не помешают. Мой тесть и тёща просят меня поступить в академию ради моего же блага, разве я могу их подвести? — произнёс Цзу Ань, решительно ударив себя в грудь.

Стоит ли говорить, что он не был заинтересован в посещении академии, но оставаться в поместье было гораздо скучнее.

Из-за совершённого ночью покушения, Чу Чжунтянь поставил двух охранников у входа в его комнату, что помешало бы ему улизнуть, даже если бы он захотел. Вместо того чтобы сидеть взаперти, он предпочтёт отправиться в академию. Возможно, он сможет найти шанс улизнуть и заняться собственными делами.

Когда Цзу Ань произнёс свою мотивирующую речь, рот Чэн Шоупина открылся так широко, что в нем бы мог поместиться целый кулак. Он бросился вперёд и положил руку на лоб Цзу Аня:

— Молодой господин, с вами что-то не так? У вас жар?

— Проваливай! — Цзу Ань пнул его в сторону.

— Ха-ха-ха! Цзу Ань, ты действительно становишься более зрелым. Похоже, усилия, которые я потратила на тебя, не напрасны! — снаружи раздался взрыв смеха, после чего внутри с довольными улыбками на лицах вошли Чу Чжунтянь и Цинь Ваньру.

— Тесть, тёща, что вы здесь делаете? — Цзу Ань притворился польщённым.

"Конечно, будет трудно каждый день разыгрывать этот спектакль. Такими темпами я смогу претендовать на "Оскар", если вернусь в свой предыдущий мир".

— Я слышала от Синьина, что ты оправился от своих ран и намерен отправиться в академию. Я немного волновалась и поэтому зашла проведать тебя, - на обычно строгом лице Цинь Ваньру появился намёк на мягкость.

<http://tl.rulate.ru/book/55158/1515542>